

Вечером Арине стало совсем плохо, живот вздулся, она почти ничего не ела на ужин. «Арина, ты серьёзно больна» сказала ей мать, «никак снова живот беспокоит?» «Да» презналась дочь, «и ничего не выходит, как не тужись на горшке». «Значит, нечего больше ждать, надо делать клизму», мама строго ответила. «Хорошо, мам, я согласна», Арина тяжело вздохнула. Мама выбрала из шкафа грелку, налила в неё тёплую воду из под крана, добавила в неё соль, жидкое мыло и растительное масло. Затем она присоединила к грелке длинный шланг с пластмассовым наконечником, который обильно намазала глицериновым кремом. Сказав дочке: «Держи грелку!», мать передала предмет в руки Арине, а сама надела те же резиновые перчатки, которыми пользовалась девушка, ставя клизму Вова. «Ну чтож, пойдём в комнату, ляжешь там на диванчик», распорядилась мама. «Нет, давай лучше делай мне клизму в туалете!», Арина возразила. «Нет, дочка, в туалете будет неудобно, там ведь очень мало места, негде даже лечь», мама не согласилась. Но в комнате Вова на меня будет смотреть!» «Пусть посмотрит, ничего страшного из-за этого не случится. Ты ведь тоже на него смотрела, когда ему клизму делала!» «Да, но он ведь ещё маленький, к тому-же, я - девушка, а девушки всегда более стеснительны, чем мальчишки». «Кто тебе сказал такое?» «Учительница психологии», ответила Арина. «Ещё какую-то хуйню придумали, в наше время таких глупых предметов в школе не было», недовольно проворчала мать. Так болтая, они вошли в комнату, в которой стоял диван, на ком обычно делали клизму Вова. «Ну, доченька, давай мне сюда клизму, а сама снимай халатик, спускай трусики до колен и ложись на диванчик на левый бочок», распорядилась мама. Вова, подслушав разговор сестры с мамой, довольно пробормотал: «Настал мой час!» и устремился в «клизменную». Он зашел туда как раз в тот момент, когда Арина уже была снявши с себя халат, повесивши его на спинку кресла, и теперь уже засовывала пальцы за резину бежевых трусиков.

Увидев брата, она преостановила процесс раздевания и сказала: «Вова, уйди! Незачем тебе смотреть, как мама мне будет клизму делать!». Вова ничего не успел ещё ответить, как вмешалась мать: «Я тебе сказала, пусть смотрит и учится, как это делается! К тому же, возможно ему придется кое в чём мне помогать при постоновке клизмы». Дочь недовольно скрутила губы, но не стала больше возражать, медленно спустила трусики до колен, легла на диван, повернулась на левый бок и притянула ноги к животу. «Молодец, Ариночка», сказала мать, положила грелку на кресло и приказала сыну: «Вова, придерживай клизму, чтобы она не опрокинулась», а сама обильно намазала указательный палец правой руки глицерином, нагнулась над дочкой, левой рукой раздвинула её ягодицы, а пальчик правой руки стала вводить в анальное отверстие девушки. «Не зажимайся, Ариночка!», она строго сказала, когда сфинктер ануса дочери сжался, недовая ввести палец во внутрь. Со второй попытке маме все-же удалось засунуть палец до конца. Как обычно, покрутивши в дырочке, мама досадно констатировала: «Да, доченька, запор у тебя не на шутку тяжелый, возможно одной клизмы и не хватит, чтобы его устранить». Затем она извлекла палец и взяла в руки грелку, которую придерживал

Вова, оберегая от опрокидывания. "Сынуля, будь добр, введи наконечник клизмы сестре в сраку!"; она сказала. "Я... я не знаю, как это делать"; опешил Вова.

"Ну, что тут не знать? Ты ведь видел, как я только что засовывала ей палец! Ну вот, и ты делай также! Возьми в правую руку клизменный шланг, только не бери за наконечник... так, правильно"; мать оценивала действия сына, "а теперь левой рукой раздвинь Арине ягодицы... ну, видишь там дырку?";

Сердце у Вовы забилось бешеным темпом. С тех пор, как у его сестры выросли сиски и появились волосики между ног, она начала его стесняться и пряталась при переодевании, и Вова мог считать большой удачей, если ему удалось увидеть Арину в нижнем белье. А тут его взору предстало круглая, белая попа сестры, волосатая промежность и ещё мама приказывает ей ягодицы раздвигать и клизму вставлять. Мальчик заметил, что его член, наверное впервые в жизни, встал как мачта и начал вырываться из брюк. "Это?"; Вова указал на анальное отверстие сестры. "Да, это, засосывай туда наконечник, только медленно, осторожно"; велела мама. Сын приставил наконечник к анусу девушки и стал медленно вводить его во внутрь. "Так, так, сыночек, умница"; подбадривала его мама, "засовывай до конца, сколько можно глубже! ... Ну ладно, уже хватит, спасибо!";

Она открыла кран на шланге, подняла грелку вверх и вода стала поступать в кишечник Арины, которая лежала, вся красная от стыда. "Ну, доченька, чувствуешь действие клизмы?"; "Да, мамочка";, девочка шепотом ответила.

"Прекрасно!";, ответила мама и подняла грелку ещё немного выше. Затем она заметила, что лифчик у дочери не расстегнут и сказала сыну: "Вовочка, открой бюстгалтер сестры, чтобы ей не жало во время проведения клизмы!"; "А как это сделать?";, опять недоумевал Вова. "Ух, какой же ты дурачек!";, сокрушалась мать, "ну ладно, полержи пока грелку, только бери её обоими руками, для тебя она очень тяжелая, я сейчас сама это сделаю!";. Она передала Вове клизму, который крепко схватил её в руки и прижал себе к груди, а сама опять нагнулась над дочкой, расстегнула ей лифчик, и белые, грушевидные сиски Арины выпрыгнули наружу. Вова сразу прилип к ним своим взглядом. "Сынуля, теперь снова я буду держать клизму";, сказала мать и протянула правую руку. "Нет, мама, я хочу сам это делать!";, заупрямился мальчик. "Но тебе будет трудно, грелка ведь тяжелая!";, забеспокоилась мама. "Не трудно, я же будущий мужчина как никак";, хвастливо ответил Вова, "к тому-же ведь клизма становится всё легче и легче";. "Зато мне терпеть всё тяжелее";, застонала Арина. "Доченька, дыши медленно и глубоко через рот!";, мама сказала Арине, "тогда водичка быстрее размоет затвердевший кал и войдет глубже в животик, и спазмы прекратятся!";. Девушка послушно задышала ртом и её сиски начали ритмично покачиваться в такт дыхания. Вода тем временем продолжала поступать в кишечник Арины, грелка становилась всё легче и Вова стал поднимать её выше, таким образом усиливая скорость течения. "Ой!";, застонала бедная девушка, "мама, мне больно!";. "Опусти клизму ниже, Вова, или отдай её мне!";, строго приказала мать. Мальчик нехотя вернул грелку в исходное положение. В животе девочки что-то громко булькнуло и чувство распираания на некоторое время исчезло. "Мама, а сколько там в грелке ещё воды?";, Арина вдруг спросила. "Меньше половины!";, ответила мать. Ю взглянув на заметно упавший в размерах мешок с водой, "ты уж, дорогая, как-нибудь вытерпи до конца!";. "Постораюсь!";, дочка неохотно согласилась.

«Мам, а что будет, если Арина и после клизмы не сможет прокататься?», вдруг спросил Вова. «Тогда будем делать ей ещё одну клизму, с гораздо большей концентрацией соли и жидкого мыла в воде», ответила мать, и дочь, услышав это, истошно закричала: «Ой, нет, мама, не надо, я этого не выдержу!». «Не беспокойся, Ариночка, я думаю, что это не понадобится и ты уже после первой клизмы нормально покакаешь!».

«Мам, а если и вторая клизма ей не поможет?», продолжал спрашивать Вова. «Ну, что за глупости, так не бывает», отрезала мать, «если только у человека начался заворот кишек... тогда его ведут в больницу и оперируют. Но я уверена, что с Ариной такого не случится!».

Так болтая, прошло ещё пару минут и грелка почти полностью опустошилась. Бедная девушка усиленно дышала ртом и держалась из последних сил, чтобы не выпустить содержание своего кишечника на диван. Живот у неё был вздутым как балон и кишки, казалось, вот-вот лопнут. Мать это заметила, потому закрыла кран на шланге, извлекла наконечник из Ариновой сраки и сказала сыну: «Хватит, Вова, отнеси грелку в ванную, а вместо неё принеси ведро, где Арине высратся после клизмы. И осторожно, не испачкай руки о наконечник!», а сама изо всех сил стиснула вместе ягодицы дочери. «Мам, зачем ведро, я покакаю в туалете!», запротестовала девушка. «Нет, моя дорогая, до туалета ты, боюсь, не добежишь!», ответила мама, «к тому-же, я должна видеть результат клизмы. Быть может, придется процедуру повторить!».

«Нет, мам, зачем повторять, я и после этой клизмы нормально покакаю!», Арина уверяла. «Ладно, доченька, это мы посиотрим, как будет», мать ответила. Вскоре в комнату вернулся Вова и принёс ведро. «Молодец, Вовочка», мать его похвалила, «теперь ты можешь быть свободен, спасибо за оказанную помощь в клизмование сестры!». «Нет, я хочу посмотреть, как Арина будет какать», мальчик стал возрожать. «Хм... ну смотри, если хочешь», мама пожала плечми, «только имей в виду, что сильно вонять будет этот процесс!». «Ничего, вытерплю!», бодро ответил Вова. «Мам, отпусти меня на ведро, я устала терпеть!», заныла Арина. «Ну, доченька милая, ещё пару минуток надо подождать», ответила мама, взглянув на часы. «Но мне очень трудно!», «Понимаю тебя», сочувственно вздохнула мать, «но ты даже пойми - тем дольше ты удержишь воду в себе, тем лучше твой твёрдый кал размягнет и, следовательно, кишечник полнее очистится. Ты ведь не хочешь получить ещё одну клизму?». «Ой, нет, мама, только не это!», дочь испуганно закричала. «Ну, тогда успокойся, потерпи ещё немного и подыши ротиком!». Арина начала усиленно дышать. Живот ей жутко распирало, позывы на низ всё усиливались и удержать в кишках воду ежесекундно становилось всё труднее и труднее. Если бы мама изо всех сил не держалабы сжатыми её ягодицы, она непременно обкакаласьбы тут же на диване. Наконец-то стрелка часов дошла до желаемой мамой цифры.

«Подымайся на ноги, доченька, только медленно и осторожно», она сказала Арине и отпустила полушария попы. Однако девушка галопом вскочило на ноги и с размахом упало на ведро, которое сильно зашаталось и еле-еле не опрокинулось. «Ой!», закричала мать, «я же говорила тебе - медленно! Ты ведь могла упасть с ведра и обделаться на полу!». Вова засмеялся. Он представил себе сестру, лежащую на полу, по которому растекает вода с размягченными какашками. «Эх, жаль, что ты не упала, Арина!».

он сказал. «Пошёл нахуй!», сердито проворчало в ответ сестра. Она наконец-то ослабила мышцы ануса и содержание её кишечника с оглушительным хлопком вылилось в ведро.

Сначала вышло большинство воды, затем стали выпадать куски кала. В комнате тут-же появилась сильная, отвратительная вонь. Мама сморщилась, открыла шкафчик, выбрала оттуда дезодорант и брызгнула в воздух здоровенную струю из балончика. Однако жуткий запах старого кала лишь немного уменьшился. Арина тем временем выталкивала из себя одну какашку за другой, и с каждой порцией выходящего кала её живот уменьшился в размерах и чувство распираания постепенно угасало. Плюс ко всему у девушки в больших количествах выделялись вонючие газы.

Так прошло минут 15, затем Арина встала с ведра и сказала: «Ну, я думаю, я здорово высралась, не так ли, мам?» Мама взглянула в содержание ведра и согласилась: «Да, Ариночка, нормально, вторую клизму тебе делать не надо будет!». Вова, слыша это, был немного разочарован, однако не стал, конечно, возражать. В конце концов, он и так сегодня получил такое удовольствие, о котором ему и не снилось - увидел свою сестру практически полностью обнаженной, сам принимал непосредственное участие в постановке ей клизмы, засовывая ей в сраку наконечник и держа грелку, затем мог наблюдать, как девушка опорожняется после клизмы. Чего ещё хотеть? Мама тем временем сказала дочке: «Бери, Ариночка, ведро и неси, вылей его в унитаз, а затем подмойся в душе!».

Дочка взяла в руки ведро и, в таком же виде, как получала клизму - со спущенными до колен трусиками и расстегнутым лифчиком - пошагала в сторону туалета. Вова отправился за ней. Она подошла к унитазу, поставила на край его ведро и затем оно опрокинула. Мутная коричневая вода вместе с большим количеством какашек пошла по трубам вниз. Арина спустила воду, потом повернулась лицом к брату и спросила: «Ну, ты ещё не насмотрелся? Чего сзади ходишь?». «Я хочу видеть, как ты будешь подмываться после клизмы!», нагло ответил брат. Сестра тяжело вздохнула, ничего не ответила, вышла из туалета, вошла в ванную, полностью освободилась от трусов и лифчика, затем залезла в ванну, включила душ и стала подмываться. Вова внимательно наблюдал за всеми действиями Арины. Он видел, как девушка присела в ванне, направила струю воды в свою промежность и стала подмывать её правой рукой в сторону заднего прохода. Подмывалась она долго и тщательно, где-то минуту или даже дольше. Затем сестра встала, выключила душ, вытерла себе промежность старым полотенцем, снова надела трусы и лифчик и вышла из ванны. Вова вернулся в свою комнату - на сей раз он увидел даже больше, чем хотел.

Через пару дней мальчик снова подсыпал «Фталозол» в чай сестры, однако на сей раз не размешал его как надо и Арина, выпив жидкость, заметила во дне кружки осадок. Она припёрла Вову к стенке, тот во всём сознался и получил за свои проделки громадную порку. Однако своего друга Ваню он, как и обещал, не выдал. Конец рассказа.